

Глава III

Аркадий, поправляя золотые запонки, направлялся к конференц-залу, когда его окликнул знакомый голос:

— Аркадий, постой.

Ротенберг обернулся. Старший менеджер Антон Милосердов, полноватый, с женскими чертами лица, всегда благоухающий дорогим сладким парфюмом, чуть ли не бегом приближался к нему. Следом за ним спешил его помощник Сергей Климов, худой и высокий паренек с белыми волосами и голубыми глазами лет двадцати пяти. Эта парочка постоянно была неразлучна. Из-за этого в корпорации о них сложилась нехорошая слава. Впрочем, на слухи Аркадию было плевать. Главное, что эти ребята хорошо выполняли поставленные задачи и, что было немаловажным, целиком и полностью зависели от него.

— Неважно выглядишь, Антон. Словно стряслось чего, — Ротенберг протянул ему руку.

— Здравствуйте, Аркадий Вольфович, — Сергей учтиво улыбнулся, выглянув из-за спины Антона.

Старший менеджер тяжело вздохнул и, оглянувшись по сторонам, будто их могли подслушать, тихо произнес:

— Аркадий, слушай. Вольф в бешенстве от твоего выступления. Ты же знаешь, проект закрыли. А ты сообщил, что мы сможем запустить шоу в ближайшее время. Ты просто взял и сообщил старику, что мы за его спиной вели свои разработки. Мы же использовали бюджет, который выделялся совершенно на другие цели. Служба собственной безопасности уже который час шерстит в бухгалтерских отчетах. У меня изъяли мой коммуникатор, закрыли доступ к курируемым проектам. Я даже в свой кабинет попасть не могу. Хорошо, что Игорь намекнул о грядущем обыске, а то бы я не успел сделать резервную копию основных файлов. Информацию по строительным объектам и земельным сделкам я закодировал. Но у них там тоже не дураки работают. Рано или поздно они поймут, чем мы занимались последние годы. Ты же обещал, что не дашь ход этому проекту, пока старик стоит у руля компании. Господи, что теперь с нами будет?

— Они всех на уши поставили. От разработок до коммерческих директоров, — встрял в разговор Сергей.

Аркадий лишь усмехнулся, поправил Антону галстук и снял с плеча белый волосок, явно принадлежащий его приятелю.

— Игорь говоришь? Молодец, однако. Стоит потраченных на него денег, — он оценивающе посмотрел на Антона. — Я уже говорил тебе, что ты неважно выглядишь? Ты, наверное, все слишком близко принимаешь к сердцу? Бледный ты какой-то. Вспотел весь. Сходи со своим дружкой в бар, пропустите по стаканчику.

Он развернулся и направился вперед.

— Аркадий!

Но Ротенберг даже не обернулся, лишь сделал жест рукой, давая понять своим собеседникам, что разговор окончен. Аркадий шел уверенно, в любых ситуациях он умел держаться достойно и невозмутимо. Даже при всех обстоятельствах, которые складывались явно не в его пользу. Он чувствовал, что находится на новой ступени развития игровой индустрии, словно хищник чувствует кровь. В его случае кровью являлись баснословные деньги. И плевать, что президент NGC не одобряет его задумки. Он всегда мог решить любые проблемы. Потому что он уже давно был на голову выше остальных и старика в том числе. По крайней мере, ему так казалось.

Он вышел в большой холл, где возле дверей конференц-зала, тихо переговариваясь, толпились вызванные сотрудники. При появлении вице-президента, толпа стихла. Аркадий мельком оглядел собравшихся. Большинство из них он знал, но некоторых видел впервые. Он быстрым и уверенным шагом прошел сквозь раздвигающуюся в стороны толпу. Кто-то протянул ему руку, но он не удосужился поздороваться. Напряженное движение и ропот пронесли в воздухе. Аркадий резко распахнул перед собой двери в конференц-зал, где за длинным прямоугольным столом из отполированного белого мрамора на шикарном кожаном кресле в окружении четырех советников восседал президент Вольф Фридрихович. Седой семидесяти трех летний мужчина с чертами лица, словно у древнегреческого бога Зевса. Его гладко выбритый подбородок с небольшой ямочкой был слегка приподнят, левый глаз прищурен, а голова немного запрокинута назад. Серый пиджак сидел на его вполне подтянутом теле как влитой. Вольф был поклонником здорового образа жизни и пластической хирургии. Поэтому в свои семьдесят три выглядел на пятьдесят. При виде вице-президента он скривил лицо. Росчерком пера золотой ручки поставил подпись на лежащем перед ним документе, закрыл папку и передал ее одному из советников. Пару секунд он смотрел на Аркадия, после чего произнес, откидываясь на спинку своего трона:

— Пускай все заходят. Раз уж пришел наш виновник торжества.

Когда сотрудники заняли свои места, Вольф подался вперед, уперся локтями в столешницу и, сложив пальцы в замок, прокричал Аркадию:

— Ты какого дьявола мать твою устроил?!

Дальше старик, не стесняясь в выражениях, стал объяснять вице-президенту, что он не достоин быть вторым человеком корпорации.

Аркадий подпер голову левой рукой, смотря сквозь взбесившегося босса, словно все это было адресовано не ему. Он не первый раз получает нагоняй от этого старикана. Проорется и успокоится. Если подумать, то

старый Вольф орал постоянно. За все годы он не услышал от него ни одного одобрительного слова. Аркадий провел правой рукой по прохладному идеально отполированному столу. Сколько раз он был в этом конференц-зале, столько раз хотел сидеть на месте этого орущего старпера. Строгий не режущий глаз стиль белого мрамора, темного дерева и серебристого металла. И лишь одно раздражало. Он поднял взгляд на покрасневшего от злости президента.

— У нас огромные дыры в бюджете. Миллиарды юаней ушли непонятно куда, — при каждом слове Вольф стучал пальцем по столу, словно забивая свои слова в крышку гроба вице-президента. — Хотя почему неизвестно? Теперь-то все понятно. Ты поставил компанию под удар. Наши акции упадут, как только все поймут, что твое гребанное шоу просто пшик без закона о насилии. Проекты, на которые было согласованно финансирование стоят на месте, а ты во всеуслышание заявляешь о скором старте мифической игры, которую я заморозил. Из сотен твоих никчемных идей, ты выбрал самую тупую. Мало того, сукин ты сын, ты набрался наглости плюнуть мне в лицо, заявив во всеуслышание о своем детище. И я, богом клянусь, если ты спустил все деньги на свои бредовые мечты... — он хлопнул ладонью по столу, затем затряс указательным пальцем в сторону Аркадия. — Иосиф Леонидович, — внезапно повернувшись всем корпусом, обратился Вольф к старшему бухгалтеру. — Вы, по-моему, подготовили отчет о перерасходе бюджета корпорации, и кажется, нашли темные пятна в финансировании проектов?

Старый лис дрожащей рукой вытащил платок из пиджака и отер им вспотевший лоб. Закусив губу, судорожной рукой раскрыл папку, в которой хранились документы. Но ему не дал открыть рта Аркадий, который живо поднялся и вышел из-за стола.

— Дорогие коллеги, — начал свою речь Ротенберг, словно ничего вокруг не происходило, чем явно ошарашил президента. Лицо Аркадия выражало невероятное спокойствие. — Вы все меня прекрасно знаете. Знаете, кто я и что из себя представляю. Знаете, что я сделал для компании, и знаете, что я могу для нее сделать еще. Компания последние годы жила за счет моих идей и только моих. Все топовые игры были придуманы лично мною. Многие из вас под моим руководством разработали не одно шоу. И многие из вас помнят, как поднялись акции компании после того, как мы занялись разработкой экстремальных игр для телевидения. Да, некоторые как обычно не верили в это прибыльное дело. Он посмотрел на президента, который сидел на кресле с каменным выражением лица. А я говорил и продолжаю говорить, что вода затухает, если она стоит на одном месте. Да, у нас есть отличные маркетологи, продюсеры, гейм-дизайнеры, отделы по разработке игровой продукции, у нас есть огромные ресурсы, есть отличная команда и наконец, у нас есть поддержка в правительственных кругах. Но если мы не пойдём дальше, а будем так и топтаться на одном месте, мы попросту вымрем, как некогда динозавры. Я предлагаю объединить все наши возможности в одном мощном направлении, направлении под названием

«Траки». Мы перенесем игровой процесс в реальность. Мы сделаем шоу, в котором люди, организации и даже страны смогут выставлять свою технику на арену. И уже лично от всех вас зависит, сумеете ли вы понять, переварить, усвоить перспективу и сделать вместе со мной то, чего мир еще не видел. Я надеюсь, что сможете. И именно с этой мыслью я каждый раз прихожу на работу, с этой мыслью я работаю над будущим шедевром. И не утруждайтесь, Иосиф Леонидович. Сядьте и поберегите свои нервы. Да, я в обход коммерческих директоров и в обход самого президента финансировал свой личный проект. Я долгие годы работал над этим, и я не отступлюсь от задуманного. Я воплощу его в жизнь, чего бы мне это не стоило. После выхода бета-версии «Траков» мы мгновенно выйдем на лидирующие позиции в этом направлении. Военные компании засыплют нас заказами. Министерства обороны всех стран в очередь будут становиться к нам на тестирование боевой техники. Помимо всего этого новое шоу взлетит до небес по рейтингам. Мы заработаем миллиарды на продажах трансляций в разных странах, плюс реклама, билеты, сувенирная продукция. По моим расчетам этот проект окажется сверхприбыльным. Мы будем полностью контролировать эту сферу. И теперь после проведенной мною титанической работы, вас всех собрали здесь, чтобы поливать меня грязью, расспрашивать меня о том, куда я потратил деньги корпорации. А я вам отвечу. Мы уже отстроили несколько полигонов и ангаров для будущих игр. Я провел переговоры с оборонными компаниями. Я нанял новых людей и создал отдел по разработке нового шоу. Средства были также потрачены на элементарный подкуп чиновников. Миру нужно нечто большее, а нам нужно быть первыми. И мое шоу «Траки» поставит нас на голову выше остальных, — голос Аркадия становился все громче и убедительнее. — Всеми забытый танковый биатлон, переродится в совершенно другое зрелище. Огромные карты, масштабные сражения. Прокачка от нижних уровней до пика возможного. Дополнительное оборудование, улучшенное оружие. Здесь будет все то, к чему привыкли обычные люди, играя в виртуальные игры, но это все будет происходить наяву. Новые гладиаторы в виде стальных монстров будут сражаться ради увеселения миллиардов. Мы покорим весь мир, — он повернулся к президенту и, выдержав паузу, добавил, — Мы станем новыми богами, которым будут поклоняться, а экипажи юнитов заменят нам апостолов.

— Ты потратил деньги в обход меня! — кулаки президента сжались. — Ты потратил мои деньги! — он ударил рукой по столу. — Ты избалованный, самовлюбленный эгоист, думающий только о своем величии. Хорошо, что мать не дождала до этого момента. Как ты собираешься реализовать эти несбыточные мечты? Закон о насилии не примут, и ты с этим ничего не поделаешь. Ты, глупец, выкинул деньги коту под хвост. Когда же ты перестанешь летать в облаках и мечтать о превосходстве над всем миром?

— Закон примут. Примут, отец. И я уже знаю, что нужно для этого сделать. Я и только я могу возвысить эту корпорацию и вывести ее на такой уровень, который тебе и во сне не снился. А ты тянешь всех назад. Ты

состарился и не видишь ничего дальше собственного носа. Тебе пора на покой. Давно пора! – всегда сдержанный Аркадий брызгал слюной, орал во всю глотку, не стесняясь сотрудников.

— Пошел вон! — Вольф вскочил с места и указал пальцем на дверь. — Пошел вон, щенок! Ты уволен!

Аркадий успокоился, поправил пиджак, улыбнулся и вышел вон, громко хлопнув дверью. Как он дошел до лифта, не помнил. Все как в тумане. В голове, словно эхом звучало одно: «Ты уволен! Ты уволен!» Аркадий ожидал всего, но только не этого. Ярость и ненависть растекались по жилам, беспомощность подкашивала ватные ноги. Теперь он созрел, чтобы перейти границы дозволенного.

Его отец, красный от злости, потер рукой область сердца, сделал большой глоток воды и сел на место.

— Я хочу знать все, что этот поганец наворочал. Все. И чтобы ноги его здесь больше никогда не было.